Глава 640 Пари перед решающей битвой

Увидев эту сцену, все были потрясены. Они были потрясены тем, что Цинь Хаодун смог отрубить бронзовую голову быка. В то же время они не понимали, зачем он это сделал.

Гомпос пришел в себя и гневно закричал: "Варвар, что дает тебе право уничтожать мое имущество?".

Цинь Хаодун проигнорировал его. Он указал на бронзовую скульптуру головы вола и сказал: "Вы все эксперты в антиквариате. Теперь вы должны понять, что это подделка, верно?".

Эти люди посмотрели на скульптуру бронзовой головы быка и сразу поняли намерение Цинь Хаодуна. Срез на бронзовой скульптуре головы быка был очень ярким, и в то же время он сиял блеском металла. Это явно было медное изделие, и оно не выглядело как антиквариат, которому уже сотни лет.

Не было необходимости оценивать его. Все знали, что бронзовая скульптура головы быка была подделкой.

Сэр Оуэн сказал: "Мистер Гомпос, обманывать друга с помощью поддельного антиквариата - это позорное поведение. Вы должны дать нам объяснение".

"I..."

Гомпос был ошеломлен. После того, как он сделал эту подделку, он попросил нескольких профессиональных экспертов определить ее, но никто из них не нашел ничего плохого.

Но он никогда не думал, что стоящий перед ним человек из Хуася пойдет необычным путем и прямо разрежет бронзовую скульптуру головы. Внешняя сторона скульптуры была выполнена с использованием поддельной технологии, но внутреннюю часть никак нельзя было скрыть.

Он облизал пересохшие губы и смущенно сказал: "Сэр Оуэн, мне очень жаль. Я не знал, что это подделка".

Эта причина была едва ли разумной. В конце концов, никто не мог гарантировать, что все вещи, которые они собирали, были подлинными. Это было нормально - иметь подделки.

Но раз уж они обидели друг друга, Цинь Хаодун не собирался отпускать этого парня. Он напрямую использовал навык манипуляции сознанием и спросил: "Мистер Гомпос, это правда? Пожалуйста, расскажите Богу, что происходит".

"Боже, как я ошибался!" Гомпос сказал: "У меня действительно была бронзовая скульптура головы быка, но потом она была утеряна. Я был жаден до картин Пикассо, поэтому попросил кого-нибудь сделать эту подделку. Я хотел завершить этот обмен с вами".

"Боже мой, как ты можешь делать такие бесстыдные вещи? Разве так должен поступать джентльмен?".

"Как тебе не стыдно! Как ты смеешь обманывать своих друзей подделкой? Каков ваш итог?"

После того как Гомпос закончил говорить, выражение лица сэра Оуэна и остальных изменилось, и они начали обвинять Гомпоса.

Сэр Оуэн сказал: "Гомпос, ты подвел меня. Такие люди, как ты, не приветствуются".

Кантона сказал: "С этого момента мы не имеем ничего общего друг с другом. Мы больше не друзья. Мне стыдно, что я с тобой дружил".

Жозеф сказал: "Я такой же. В будущем я не буду иметь с тобой никаких контактов!".

"I..."

Гомпос пришел в себя, и ему было слишком стыдно оставаться здесь дольше. Он с позором покинул поместье сэра Оуэна вместе со своим оценщиком и слугами.

После его ухода сэр Оуэн сказал Цинь Хаодуну: "Господин Цинь, я прошу прощения за свое бесстыдное поведение".

"Сэр, это не имеет к вам никакого отношения, и я очень благодарен вам за помощь!"

Сегодня Цинь Хаодун обменял две бронзовые головы 12 зодиакальных животных, что его вполне устраивало. Все это действительно должно быть приписано сэру Оуэну.

Он поднял оставшийся альбом и сказал: "Сэр, чтобы выразить вам свою благодарность, я подарю вам эту книгу".

"О боже! Дорогой Цинь, вы действительно хотите подарить ее мне?"

Сэр Оуэн не мог поверить своим ушам. Он не ожидал, что Цинь Хаодун может достать такую ценную вещь и отдать ее так просто.

Цинь Хаодун улыбнулся и сказал: "Конечно, сэр, спасибо вам за помощь в этот раз".

Сэр Оуэн взволнованно сказал: "Дорогой Цинь, ты действительно мой лучший друг. Просто скажи, что ты хочешь, если тебе понадобится моя помощь в будущем".

Цинь Хаодун кивнул и сказал Кантону и двум другим: "Я рад, что познакомился с вами. Если в

будущем вы найдете бронзовую скульптурную голову, то можете обменяться со мной. Или пришлите мне сообщение".

Кантона сказал: "Господин Цинь, мы тоже рады, что познакомились с вами. Вы будете нашим другом в будущем".

Джозеф сказал: "Цинь, у тебя еще есть картины Пикассо?".

Цинь Хаодун улыбнулся и сказал: "Господин Джозеф, пожалуйста, будьте уверены. Даже если нет картин Пикассо, я обязательно достану то, что вас удовлетворит, если только вы сможете дать мне настоящие бронзовые головы 12 зодиакальных животных".

Сейчас у него больше ничего не было, но пока он был готов, он мог рисовать картины ДаВинчи, Ван Гога, Пикассо в любое время и в любом месте.

После обмена мнениями Цинь Хаодун отклонил приглашение сэра Оуэна на обед и отвез Налань Ушуана обратно на виллу Ли.

Войдя в комнату, он обнаружил, что в ней сидит красивая женщина. Это была Фэн Ву, которая была похожа на фею.

"Фэн Ву, ты здесь?"

Хотя она и сказала, что он придет к Цинь Хаодуну утром, он все равно был немного удивлен. Он подошел и взял ее руку в свою.

"Не делай этого. Сестра Ушуан все еще здесь".

Несмотря на то, что они были партнерами по культивации, Фэн Ву все еще была немного смущена. Ее сверкающее, как нефрит, лицо покраснело.

"Это не имеет значения. В будущем мы станем семьей".

сказал Цинь Хаодун, держа руку Налан Ушуан в своей ладони. На этот раз даже лицо Налань Ушуана покраснело.

Затем он повернулся к Фэн У и спросил: "Ты закончил свою работу?".

Фэн Ву кивнул и сказал: "Я рассказал обо всем своему господину. Мой господин очень доволен. Она попросила меня оставаться с тобой все время, не только для того, чтобы защищать тебя, но и для того, чтобы быстро продвигать нашу культивацию. Она хочет, чтобы я как можно скорее стала святой, как сестра Шиан".

При этих словах ее щеки покраснели. Так называемое быстрое продвижение культивирования было парным культивированием.

Цинь Хаодун не понимал этого. Он снова спросил: "Кстати, нет ли у вас новостей о Шиан? Как она сейчас?"

Фэн Ву ответил: "Сестра Шихан действительно была возвращена в секту Иньша своим хозяином. Теперь она мастер секты Иньша".

"О! Это хорошо."

Цинь Хаодун кивнул и тоже порадовался за девушку.

Фэн Ву сказал: "Я слышал, что вы с Мэй Чжаньлун договорились сразиться на острове Божественного Дракона. Хочешь, чтобы я сражался за тебя?".

"Нет. Я теперь верховный мастер девятого уровня".

Как только Цинь Хаодун сказал это, он влил свою Подлинную Ци в тело Фэн Ву в соответствии с навыком Сюаньюань. Фэн Ву почувствовала, как сильная Подлинная Ци соединилась с ее Подлинной Ци, которая была в несколько раз сильнее, чем раньше. Она быстро направила свою Подлинную Ци к своим конечностям и костям.

"Это здорово! Это здорово!"

возбужденно закричала она. Чем мощнее была культивация Цинь Хаодуна, тем лучше был эффект от их парной культивации. Она увидела надежду прорваться через узкое место Святого царства.

Следующие несколько дней Цинь Хаодун провел в парной культивации с Фэн У и Налань Ушуан.

Снаружи ссора между ним и Мэй Чжаньлун становилась все ожесточеннее. Под влиянием многолетней славы все больше людей были оптимистично настроены по отношению к Мэй Чжаньлун, в то время как мало кто был оптимистичен по отношению к Цинь Хаодуну.

Кем был Мэй Чжаньлун? Он был известен как мастер номер один в области магических техник в Гонконге. На протяжении многих лет его статус никто не мог поколебать.

Все знали, что он чрезвычайно силен и что его даосские магические искусства очень глубоки. В будние дни многие высокопоставленные чиновники, вельможи - все были его гостями. Только богатые люди высшего класса могли прийти к нему в гости.

Как такой человек мог проиграть?

В Гонконге азартные игры были легальны. Казино здесь одно за другим давали свои прогнозы на азартные игры. Странно было то, что у Мэй Чжаньлуна и Цинь Хаодуна были одинаковые шансы 10:1.

Обычные люди не понимали, что происходит, и думали, что они воспользовались ситуацией, поэтому все они сделали ставки на мастера Мэй Чжаньлуна.

Казино работало уже столько лет, поэтому у них, естественно, были свои правила открытия. Обычные люди не знали, кто такой Цинь Хаодун, но они четко понимали это.

Мудрец медицины из Хуася смог спокойно убить Мастера Чжа, Сару Банту и И Чэньцзы, а несколько дней назад он победил трех лучших воров в мире. Как можно было так легко победить такого человека?

В семье Ли, Ли Мэйюй завладела всем имуществом семьи Ли, но ей все еще нужно было посоветоваться с Ли Дунго о некоторых важных вещах.

"Дедушка, сейчас казино выдало коэффициенты Хаодуна и Мэй Чжаньлун. Сколько мы должны поставить?"

Ли Дунго поднял стоявшую перед ним чашку и сделал глоток. Он посмотрел на свою внучку и сказал: "Если младший брат Медицинский Мудрец проиграет этот поединок, какое влияние это окажет на нашу семью Ли?".

Ли Мэйюй ответила: "Большое влияние. Из-за наших отношений с Хаодуном я думаю, что Мэй Чжаньлун выплеснет свой гнев на нашу семью Ли и даже уничтожит нас. Теперь мы в одной лодке с Хаодуном".

Ли Дунго сказал: "В таком случае, о чем еще тебе нужно беспокоиться?"

"Я понимаю, дедушка!"

Ли Мэйюй согласилась, а затем перевела все деньги своей семьи, чтобы поставить на Цинь Хаодуна.

Было совершенно ясно, что они разделяют ту же славу, что и Цинь Хаодун. Если Цинь Хаодун выиграет, то семью Ли ждет беспрецедентное будущее. Если Цинь Хаодун проиграет, то семья Ли перестанет существовать.

В Америке, на очень скрытой роскошной вилле, Донни Рэндалл стал новым контролером подпольной сети.

Она продолжала проверять важную информацию, присланную слугами. Увидев спор между Цинь Хаодуном и Мэй Чжаньлун, она улыбнулась. Другие могли этого не знать, но она прекрасно понимала, насколько ужасен этот человек из Хуася. Поэтому она поставила все свои активы на Цинь Хаодуна.

После этого она прошептала: "Хуася, хотя я не крала твои картины, я хочу заработать на тебе много денег".

Получив эту новость, Линь Момо в Шанхае также мобилизовала все имеющиеся у нее деньги и поставила их на Цинь Хаодуна.

Кроме того, сэр Оуэн также сделал большую ставку на Цинь Хаодуна. Даже Тянь Е и Чжао Чжаохуэй поставили на Цинь Хаодуна.

Таким образом, все казино Гонконга сошли с ума. Количество людей, поставивших на Мэй Чжаньлуна, было больше, но сумма денег, поставленных на Цинь Хаодуна, была больше. В сравнении, они все еще были хорошо сопоставимы.

Вскоре наступил день битвы. Цинь Хаодун отказался от телохранителей семьи Ли. Вместе с Налань Ушуан и Фэн Ву он сел на катер, который был предоставлен семьей Ли, и поехал на остров Божественного Дракона.

http://tl.rulate.ru/book/23213/2981446